

Князева Анастасия

Я ТЕБЯ СЛОМАЮ

УДК 82-3
ББК 84-4
А64

Анастасия К.

А64 Я тебя сломаю / Князева Анастасия – М.: Литнет, 2025. – 332 с.

ISBN 978-5-521-94282-4

– Предала моего брата и думала, ничего за это не будет? – с угрозой цедит незнакомец, вышибая из лёгких весь воздух. – Что? Какого брата? – Хорошо играешь, крошка, – криво ухмыляется. – Проникновенно. – Но я правда не понимаю! – твержу в тысячный раз, но тщетно. Он даже не пытается слушать. Резко подавшись вперёд, хватает меня за шею и дёргает на себя, прижимая вплотную. Ледяные глаза смотрят на меня с презрением. – Из-за тебя мой брат сейчас в больнице. Ты сломала ему жизнь, – выплёвывает едко, пугая ещё больше. – Теперь я сломаю тебя!

Он опасен и жесток, уничтожит любого, кто встанет у него на пути. И он хочет мести. Не остановится, пока не добьётся своего. А я просто пешка в чужой игре. Девушка как две капли воды похожая на ту, кого он ищет...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94282-4

© Литнет, 2025
© К. Анастасия, 2025

Пролог

Мирон

Красивая девочка с большими кукольными глазами. Настоящий ангел...

Смотрю на нее и не могу понять, как за такой нежной оболочкой может быть столько гнили? Эта дрянь только с виду такая непорочная. А на деле...

Мразь! Подлая продажная тварь без сердца и совести. Самая обыкновенная шлюха.

Шлюха, из-за которой мой младший брат чуть не погиб.

Смирнова Арина Леонидовна.

Проклятая заноза, от которой я уже никогда не избавлюсь...

Откидываюсь на спинку кожаного кресла и снова нажимаю на воспроизведение.

Картинка на экране ноутбука вмиг оживает. Девушка поворачивается к камере лицом, позволяя рассмотреть всю себя без остатка.

Огромные тёмные глаза приковывают взгляд, выделяясь на маленьком личике и делая её похожей на испуганного олененка. Если бы не знал, кто она на самом деле, ни за что бы не поверил, что передо мной дорогая шлюха. И ведь нет в ней ничего особенного. Но чем-то цепляет, сука. Снова и снова возвращает к себе. Сбивает с толку.

Вот и моего брата сбила. Да так, что он до сих пор в коме лежит, третий месяц в себя не приходит...

А действие на экране близится к кульминации.

Вот она заходит в номер. Бросает на стол маленькую сумочку. Раздевается.

Блядь!

Закрываю глаза, не в силах видеть этот ужас, но картинка так

никуда и не исчезает. Мне хватило всего одного просмотра, чтобы навсегда запомнить этот «фильм».

Сейчас она залезет под стол и один за другим будет обслуживать трёх толстосумов. А потом они все вместе перейдут в спальню и будут драть её по кругу, как самую последнюю подзаборную шалаву.

Она и есть шалава!

Грязная тварь, сломавшая жизнь моему брату.

Он тоже появится на видео. Примерно через полчаса. Ворвется в номер и перевернет всю мебель. Я лишь раз увижу его полное ужаса и отчаяния лицо. Всего один-единственный раз. Последний... И на этом видео прервется.

Сколько мои программисты не пытались, так и не смогли восстановить оставшуюся часть. Пусто.

Никакой зацепки по поводу того, кто мог это сделать.

Ни одного подозреваемого...

Марка найдут уже после.

На следующий день, в подвале собственного дома. Обдолбанного в край. С переломанными костями и... Едва бьющимся пульсом.

Три месяца... Три гребаных месяца, каждый проклятый день я иду по следам этой твари.

Каждый ее шаг. Каждый вдох.

Я знаю обо всем, что она делает. Как проводит выходные, с кем встречается, в какие магазины ходит и какой чай пьет.

Сначала я хотел убить эту суку.

Уничтожить. Стереть её с лица земли, сравнять с грязью, как это сделала она.

Что меня остановило?

Как ни странно, но все тот же Марк.

Убить ее было бы слишком просто. Неинтересно.

Я решил выбрать другой способ.

Обложить ее со всех сторон, перекрыть кислород и смотреть,

как будет мучиться в агонии, бросаясь от одной двери к другой. Ползать в ногах бывших любовников и просить у них милостыню. Умолять. Проклиная каждый свой вдох. И мечтая только об одном – сдохнуть.

Именно поэтому я уничтожил всех ее покровителей. Одно за другим, я выследил каждого из тех ублюдков, что сотворили это с моим братом. Истребил всех до одного, как стайку тараканов, коими они на самом деле и являлись.

И именно поэтому она до сих пор дышит.

Чтобы мучилась и страдала, гнида!

Каждый день горела в этом аду, как горю я, глядя на беспомощного брата.

Захлопываю крышку ноутбука и, схватив со стола бокал, делаю несколько глотков.

Холодный виски приятно обжигает горло, лёд постукивает в такт жадным движениям, но насыщение так и не наступает. Снова.

Вскакиваю с кресла и выхожу на террасу, развязывая по пути галстук.

Я задыхаюсь.

Бессилие убивает. А ненависть... она все сильнее. Сжигает дотла. Обугливая, уродуя нутро, душу, все, что когда-то любил и во что верил. Ничего не осталось! Ни-че-го. И никого. Мой родной человек лежит там, прикованный к больничной койке, окруженный лучшими врачами, а я... Я ничем не могу ему помочь! Впервые в жизни чувствую себя таким слабым. Беспомощным... как ребенок.

Ни о чем не могу думать.

В голове – бардак, мысли то и дело возвращаются к этой твари, воображение рисует яркие образы того, что мог бы с ней сделать, но так и не сделал.

Жалею ли я? Да!

Хочу ли это исправить? Снова да!

Слышу, как за спиной открывается дверь и перевожу взгляд на подчиненного.

– Как обстоят дела с девчонкой?

Вспоминаю миниатюрную ведьму с длинными почти до талии карамельными волосами в черном платье и огромными невинными глазками.

– Все готово. Наши люди могут перехватить ее в любой момент. Ждем только твоего приказа.

Улыбка сама лезет на лицо. Или скорее оскал.

Дышать становится чуть легче.

Чувствую, как внутри с каждым вдохом нарастает приятное ожидание.

Скоро, сука, скоро...

Всего одна ночь осталась. И я тебе отомщу!

– Считай, что ты его получил. Завтра вечером эта тварь должны быть у меня дома!

Ну что, Ариночка, игра началась...

Пора платить по счетам.

Глава 1

Память – это компас души. Теряя его, мы блуждаем в чужих мечтах...

Арина

– И что совсем ничего нельзя сделать? Уже три месяца прошло. Три! – вскрикиваю, глядя на невозмутимое лицо врача. – А память так до сих пор не восстановилась. Я ничего о себе не помню! Это же ненормально...

– Арина Леонидовна, успокойтесь. Криками вы себе точно не поможете. Выпейте воды, – достав из-под стола запечатанную бутылочку, передает мне. – Ваш организм еще недостаточно окреп после аварии. Вы должны быть предельно осторожны.

Его монотонная речь действует на нервы, а фальшивая улыбка лишь подливает масла в огонь.

Три месяца. Неделя за неделей. Я слушаю его обещания и только и делаю, что соглашаюсь. Но ничего не меняется! Я как была беспомощной пустой оболочкой, лишенной собственной идентичности, так ею и осталась. Никаких просветов. Ничего, что могло бы хоть на шаг приблизить мое выздоровление.

Единственное, что у меня есть – это имя. И то я не сама его вспомнила. Меня просто поставили перед фактом.

Смирнова Арина Леонидовна. Двадцать пять лет. Не замужем. Детей нет.

Я никогда не забуду день, когда впервые увидела свой паспорт.

Было лето, солнце припекало так сильно, что не спасал даже кондиционер. Яркие лучи без труда пробивались сквозь щели в шторах и больно резали глаз. В палате было как всегда душно.

Шла первая неделя моего пребывания в клинике, и я только-только

начинала приходить в себя после того, как врачи почти двое суток корпели над моим искалеченным телом в операционной.

Первое, что я тогда спросила – «Кто я и как я здесь оказалась?». Банально, не правда ли?

Когда видишь такое в кино или читаешь в книгах, все кажется глупым, наигранным... просто фарсом. Один и тот же вопрос. Раз за разом. Как по замкнутому кругу. Скучно.

Но стоит оказаться по ту сторону экрана, как все мигом становится на свои места, и то, что когда-то казалось глупым сценарным ходом становится твоей суровой реальностью. Правдой, в которой ты вынуждена существовать.

Не знаю, как я тогда выглядела со стороны, но внутри я себя до сих пор чувствую отвратно. Наверное примерно так ощущают себя марионетки в театре. Пустые. Безымянные. Безвольные...

Не хочу быть одной из них!

Не буду!

Сделав несколько глотков, мысленно велю себе успокоиться. В одном Михаил Викторович прав – так я себе точно не помогу. Нужно собраться, взять себя в руки.

– Вы же следуете инструкциям, Арина Леонидовна? – без эмоций произносит доктор Вершинин. – Надеюсь, мне не нужно объяснять...

Закрываю глаза. Делаю глубокий вдох и встаю. Расправляю складки на юбке, что доходит почти до щиколоток.

– Нет, я прекрасно помню каждое ваше слово, – выходит довольно грубо, но мне уже плевать. – Простите, что отняла у вас время. До свидания.

Беру сумку, кожаную куртку, которую скинула при разговоре и, не надевая, выхожу из кабинета.

Чтобы тут же едва не налететь на высокого темноволосого мужчину в синем костюме.

– Извините...

– Ничего. Я не против пообниматься с красивой девушкой, – тянет незнакомец, растягивая губы в улыбке. Но на меня она производит обратный эффект.

Кожа покрывается мурашками. Я пугаюсь его вкрадчивого тона. Вздрагиваю и тут же отстраняюсь, насколько это возможно в пределах небольшой приемной.

Нервы ни к черту уже не первый день, а я все еще наивно грежу о каком-то прогрессе. Браво, Арина, просто браво! Такими темпами скоро параноиком станешь.

– Простите еще раз.

Делаю еще один шаг. Пячусь назад и, споткнувшись о ножку дивана, едва не падаю.

Упасть мне не дает все тот же мужчина. Крепко обхватив за талию, притягивает к себе почти вплотную.

– Ну ты чего, солнц? Надо быть осторожнее. Помощь не всегда может успеть.

Я механически киваю, так и не поднимая взгляда. Дожидаюсь, когда уберет руки и пулей вылетаю из приемного отделения.

Понимаю, что веду себя странно. Что это не нормально – постоянно бояться и вздрагивать от каждого шороха, но я ничего не могу с собой поделать!

Я даже не знаю, откуда это все взялось? Почему?

Да я даже себя толком не знаю! О чем тут еще можно говорить?

Врач твердит, что это последствия аварии. Что мне не о чем волноваться. Нужно просто отвлечься, найти себе какое-нибудь занятие. Но как я это сделаю, если мне даже на улицу страшно выходить?!

В последние три недели так тем более.

Мне постоянно кажется, что за мной следят.

Путь от моей крошечной квартирки на окраине города до ближайшего магазина – настоящая пытка. Постоянно ищу предлог, чтобы лишний раз не выходить за порог. Даже попросила соседку делать для меня покупки. Благо, денег у меня пока достаточно.

О будущем стараюсь лишний раз не думать.

Мне бы для начала с прошлым разобраться...

Это всего лишь нервы, Арина. Просто нервы. Слышала, что сказал Вершинин? У тебя просто паранойя!

Я сплываю. Торопливо натягиваю куртку, перебрасываю сумку через плечо и выхожу в фойе.

Сегодня здесь особенно многолюдно...

Чувствую на себе чужие взгляды и мгновенно напрягаюсь. По коже проходит холодок.

Нет-нет...

Это наоборот хорошо. В толпе легче затеряться...

– Аришка, привет! Вот это встреча. Никогда не думала, что увижу тебя в таком месте! Ты как вообще? Куда пропала?

Я даже не до конца осознаю, что обращаются именно ко мне. Оборачиваюсь по инерции. Не могу скрыть удивления, когда вижу перед собой молодую девушку лет двадцати пяти в стильном комбинезоне.

В руках она держит маленький клатч и прозрачную папку с документами.

Растерянно моргаю и мотаю головой.

– Мы знакомы?

– Смеешься? – хлопает кукольными ресницами незнакомка. – Ааа, я поняла. Ты тут с мужчиной. Не хочешь, чтобы узнал нашу маленькую тайну? Не волнуйся, от меня он точно ничего не узнает!

Девушка понимающе улыбается и подмигивает, будто у нас с ней и правда есть какой-то секрет.

У меня. С ней...

Бред какой-то!

Что общего у меня может быть с... В голову лезет всего одно слово, которое я не хочу даже произносить.

Нет! Это ошибка! Это какая-то ошибка, точно.

Она обозналась! Девушка просто ошиблась, приняла меня за кого-то другого. Так бывает. Бывает же?